

У Сарутоби Хирузена, « Третьего» хокаге Деревни скрытого листа, был не самый лучший день.

Во-первых, вчера вечером он узнал, что один из инструкторов Академии Чунинов, некто Тодзи Мизуки, из злости на Кураму специально сорвал экзамены на генина одного из лучших учеников выпускного года, а затем обманом заставил этого ученика Академии украсть Свиток Запретных Печатей, который хранился под усиленной охраной Анбу и Хокаге в самом надежном хранилище в особняке Хокаге, что ученик успешно и сделал, сумев выйти сухим из воды!

Пожилой Хокаге в данный момент сидел за своим столом, попыхивая печной трубкой и вспоминая события прошлой ночи. Он смущенно опустил шляпу Хокаге, вспоминая, как некая Узумаки Наруко пыталась вырвать у него свиток, хотя и была поймана им с поличным во время этого действия.

Хирузен еще ниже опустил шляпу от стыда. «Подумать только, я из всех людей, Ками-но Шиноби (Бог Шиноби), буду побежден таким абсурдным дзютсу... - вздохнул он, вспомнив печально известное „Техника соблазнения“, которое использовала девушка и из-за которого он потерял сознание от потери крови, - если об этом станет известно, моя репутация и репутация деревни будут немыслимо испорчены... Думаю, на всякий случай мне придется назвать это дзютсу киндзютсу».

Из задумчивости его вывели двойные бордовые двери в кабинет, и в него вошла женщина средних лет, лет тридцати, с каштановыми волосами и темными глазами.

Она почтительно поклонилась. «Хокаге-сама».

Хирузен кивнул с дедовской улыбкой. «Ах да, Хикари-тян, чем обязан этой встрече?»

Новоиспеченная Хикари только закатила глаза на выходки своего лидера, а Хирузен усмехнулся: «Генин Узумаки Наруко хотела бы поговорить с тобой. Кажется, она привела с собой гостью».

Хокаге удивленно поднял бровь, услышав эту информацию. «Неужели сейчас?» - спросил он, гадая, кто может быть этим гостем, - «Во что бы то ни стало - отправь его».

«Хай, Хокаге-сама!» - бросила Хикари, и вскоре из дверного проема появилась знакомая фигура, которая тут же с визгом побежала ему навстречу, словно пушечное ядро. Никто пока не заметил вторую фигуру, которая бесшумно проскользнула в дверь и тихонько задвинула ее.

«Джиджи!» - завизжала блондинка, как и положено невинной маленькой девочке, и Хирузен не мог не рассмеяться от души. За эти годы он полюбил девушку как родную и был несказанно рад, когда жители деревни наконец-то решили отбросить свою старую ненависть и принять ее с распростертыми объятиями, несмотря на зверя внутри нее.

«Привет, Наруко-чан!» - радостно сказал Хокаге, - «Как ты сегодня?».

Наруко, которая все еще сидела на коленях у старца, лучезарно улыбнулась своему суррогатному дедушке: «Я в порядке, Дзидзи! Сегодня я наконец-то получу лицензию шиноби!».

Хирузен снова рассмеялся: «Рад за тебя, Наруко-чан! Ты на шаг ближе к достижению своей мечты!».

Наруко хихикнула, накачивая кулаки. «Ну конечно же! Даттебана!» Она тут же смущенно прикрыла рот, так как на ее лице образовался румянец, а Хирузен захихикал.

Именно в этот момент он заметил второе присутствие в комнате, и мудрый Хокаге обратил свое внимание на второго обитателя комнаты. Прежде чем он успел заговорить, его челюсть слегка отвисла при виде стоящего перед ним юноши, а печная труба упала на пол. Наруко наклонила голову в замешательстве от действий Хокаге и повернулась в поисках ответа к своему новому другу, который просто стоял с доброй улыбкой, почесывая затылок.

«М-Минато?»

Хирузен не мог поверить в это, он мог поклясться, что мальчик перед ним был точной копией его предшественника в молодости, и он не мог не поднять свои надежды при мысли о том, что он снова жив.

К его легкому разочарованию, светловолосый мальчик лишь покачал головой, тепло улыбнувшись. «Нет. Я не Четвертый Хокаге».

Видя, к чему клонится разговор, «Третий» повернулся к своей суррогатной внучке: «Наруко-чан, тебе лучше пойти сделать себе лицензию. Мы с твоим другом собираемся немного поболтать».

Наруко растерянно смотрела на него, пока в ее голове складывались кусочки внешности Наруто и Четвертого Хокаге, ее кумира. Тем не менее она кивнула, направляясь к выходу из комнаты, а ее разум размышлял о том, что Наруто может быть сыном или родственником Четвертого.

Бросив последний обеспокоенный взгляд на своего нового друга, который лишь ободряюще улыбнулся ей, она направилась к дверям и начала свой путь на крышу, где проходило лицензирование. В глубине души она тихо надеялась, что Наруто каким-то чудом окажется ее давно потерянным родственником, ведь, судя по строению лица и светлым волосам, они оба были в чем-то похожи.

Она понимала, что это лишь мимолетная мечта, но это хоть как-то успокаивало девушку.

Как только двери закрылись, Хирузен тут же встал. «Анбу, оставьте нас».

Молча четыре невидимых Анбу исчезли из комнаты, а Хирузен поставил вокруг помещения печать секретности. Сделав это, он уставился на светловолосого мальчика перед собой, его аура и чакра вспыхнули, когда Убийственное Намерение заполнило комнату. «В зависимости от того, как ты ответишь на мои вопросы, я буду решать, жить тебе или умереть, это понятно?» К своему удивлению, блондин даже не вздрогнул, когда мальчик кивнул в ответ с серьезным выражением лица. «Прежде всего, кто ты такой?»

Наруто уставился на него с такой же серьезностью.

«Зависит от того, кто спрашивает».

Хирузен сузил глаза, когда его Убийственное намерение разгорелось до новых высот. «Тот, кто спрашивает, - это человек, который может стереть тебя с лица Земли, если ты ответишь неправильно или ехидно». Он уточнил, садясь: «Итак, я спрошу еще раз - кто ты?»

Наруто вздохнул, слегка улыбнувшись, так как его уважение к «Третий» поднялось на ступеньку выше. Недаром его называли Ками-но Шиноби - его аура и Убийственное Намерение укладывали на пол даже опытных Джонинов и вырубали неопытных Чунинов и Генинов.

Но, напомнил себе Наруто, он был далеко не обычным шиноби.

Заметив улыбку, Хирузен нахмурился, приготовившись ко всему. «Почему ты улыбаешься?»

Наруто хихикнул. «Очень впечатляющий Джиджи», - сказал он, заставив Хирузена разозлиться еще больше, чем раньше, пока следующие веселые слова блондина не повергли его в шок. «Ты ничуть не изменился!»

Хирузен был ошеломлен. Никто не должен был выдержать такое количество Убийственного Намерения и не упасть в обморок, тем более тринадцатилетний мальчик. Выдержать такую мощь и при этом остаться бодрым и смеяться... умственные способности мальчика должны быть поразительными!